

Святѣйшій Гермогенъ патриархъ Московскій и всеа Русіи.

(† 17 Февраля 1612 г.).

Мы не знаемъ о мѣстѣ рожденія патриарха Гермогена. Есть предположеніе, что онъ происходилъ изъ рода князей Голицыныхъ; большинство же, по сохранившейся надписи на Вятской иконѣ „посадскаго человѣка“ Корнилія Рязанцева (зятя Гермогену) считаетъ его человѣкомъ изъ народа. Только съ Іюля 1579 г. становится извѣстнымъ имя его какъ священника Гостинодворской церкви св. Николы въ Казани, этой тогда отдаленной окраины Россіи, въ которой съ тѣхъ поръ въ теченіи 26 лѣтъ протекла дѣятельность Гермогена въ санѣ архимандрита Спасскаго монастыря (съ 1587 г.) и затѣмъ митрополита Казанскаго (съ 1589 г.). Уже въ эти годы святитель является ревностнымъ поборникомъ Православія и народности: онъ составилъ Сказаніе о новоявленной чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери („Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго“...), Житіе св. Гурія и Варсонофія, установилъ торжественное поминовеніе воиновъ, павшихъ при взятіи Казани, прославленія трехъ христіанъ-мучениковъ за вѣру, заботился о распространеніи христіанства среди Татаръ и другихъ инородцевъ, обращался къ свѣтской власти за содѣйствіемъ къ удержанію новообращенныхъ. Труды эти свидѣтельствуютъ также про обширную начитанность святителя въ церковной письменности.

Между тѣмъ на Руси произошли чрезвычайныя событія: прекратился домъ Московскихъ князей Даниловичей, трагически погибла семья Годуновыхъ, воцарился Разстрига. Тогда-то Гермогенъ впервые выступаетъ, какъ „крѣпкостоятельный“ пастырь, мужественно возвысивъ свой голосъ противъ оставленія въ Католичество Марины Мнишекъ. „Не достоить царю православному пріимати жену некрещену“, заявилъ святитель, за что былъ лишенъ кафедры и заточенъ въ одинъ изъ Казанскихъ монастырей. Вскорѣ въ Москвѣ произошелъ новый переворотъ (17 Мая 1606 г.): Разстрига погибъ, воцарился В. Шуй-

скій, а 3 Іюня 1606 г. Гермогенъ былъ избранъ патриархомъ Московскимъ и всея Руси.

Трудно было положеніе патриарха Гермогена подлѣ В. Шуйскаго, четырехлѣтнее царствованіе котораго наполнено почти непрерывными смутами (такъ назыв. „разруха“ Московскаго государства). Патриархъ постоянно дѣйствуетъ на ряду съ правительствомъ В. Шуйскаго, оставаясь вѣрнымъ ему до конца: „видѣ бо добрый пастырь царя малодушествующа, много пользова его отъ своего искусства и не возможе“ (кн. И. А. Хворостининъ). Совѣты, которые патриархъ подавалъ царю, свидѣлствуютъ о его государственномъ разумѣ и прозорливости и имѣютъ постоянною цѣлью охраненіе Православія, народности и государственной самобытности. Для успокоенія умовъ во время начавшагося въ Сѣверной украинѣ возстанія князя Шаховскаго и Болотникова патриархъ разсылаетъ по городамъ грамоты съ увѣщаніемъ стоять за Шуйскаго, „царя благочестиваго и поборателя по Православной вѣрѣ“. 6 Февраля 1607 г. онъ, вмѣстѣ съ бывшимъ патриархомъ Іовомъ, устраиваетъ въ Успенскомъ соборѣ всенародное покаяніе Москвичей въ прежнихъ нарушеніяхъ присяги (отъ Іоанна Грознаго до Разстриги) и передаетъ проклятію Болотникова. Послѣ взятія Тулы, главнаго оплота мятежниковъ (Октябрь 1607 г.), онъ совѣтуетъ царю крѣпче продолжать борьбу въ Сѣверской украинѣ, но царь предпочелъ мнѣніе другихъ („неподобныхъ совѣтниковъ“, какъ ихъ называетъ современникъ) и „во царствующій градъ Москву во успокоеніе возвратися“, а „врагомъ тогда рука и возвысися“: Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ подмосковномъ селѣ Тушинѣ надолго утвердился свой станъ второй самозванецъ, такъ назыв. Тушинскій Воръ (1 Іюня 1608 г.). Съ этого времени патриарху пришлось вести борьбу съ разлагающимъ вліяніемъ Тушина на Московское общество. Не только среди мірскихъ людей появились такъ наз. „перелеты“, но и нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ „возбѣсишася“ и, по словамъ Авр. Палицына, „не стерпѣвше бѣдъ и ко врагомъ причастницы быша“; были и добровольные перебѣжчики (Левкій Смагинъ). Противъ такихъ-то „крамольниковъ“ Гермогенъ дѣйствовалъ поученіями, просьбами, церковными проклятіями, разсылалъ грамоты къ Тушинскимъ перебѣжчикамъ съ трогательными и сильными увѣщаніями отстать отъ Вора; кающихся же истинно онъ съ любовію прощалъ, многихъ отъ смерти избавляя ходатайствомъ своимъ, единственно по велѣнію своего добраго сердца. Въ тоже время патриархъ не переставалъ ходатайствовать о помощи осажденной Тушинами Троице-Сергіевой лаврѣ: „весь предѣлъ Россійскій и до окіанаморя погибнетъ, конечнѣ же и царствующему граду тѣснота будетъ“, настаивалъ патриархъ, вслѣдствіе чего въ лавру была послана малая

помощь. Когда безсильное правительство В. Шуйскаго рѣшило заключить союзъ съ Шведами, патріархъ возвысилъ голосъ противъ этого союза, предвидя вмѣшательство иноземцевъ въ наши внутреннія дѣла. Дѣйствительно, едва былъ заключенъ союзъ съ Шведскимъ королемъ Карломъ IX (Февраль 1609 г.), какъ Сигизмундъ III осадилъ Смоленскъ (21 Сентября 1609 г.). Въ Субботу на масляной, 25 Февраля 1609 г., на Шуйскаго поднялось возстаніе, заводчикомъ котораго былъ Михалко Молчановъ: бушующая толпа челоуѣкъ въ 300, на Лобномъ мѣстѣ толкала Гермогена, бросала ему песокъ въ лицо, хватала за грудь и требовала его согласія „ссадить Шуйскаго“. Но патріархъ смѣло укорялъ бунтовщиковъ въ нарушеніи присяги и заявилъ, что онъ, какъ и весь Русскій народъ, не желаетъ сверженія царя: „До сихъ поръ Москвѣ ни Новгородъ, ни Казань, ни Астрахань, ни Псковъ и некоторые города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ“... На время положеніе Шуйскаго нѣсколько улучшилось: съ осадю Смоленска исчезло Тушино, Воръ бѣжалъ въ Калугу, снята осада Лавры (Январь 1610 г.), М. Скопинъ-Шуйскій съ Шведами вступилъ въ Москву (12 Марта 1610 г.) и готовился идти противъ Поляковъ. Но неожиданная и загадочная смерть М. Скопина-Шуйскаго (Апрѣль 1610 г.) и послѣдовавшее затѣмъ Клушинское пораженіе (24 Юня 1610 г.) рѣшили судьбу В. Шуйскаго. 17 Юля 1610 г., во время поднимавшагося въ Москвѣ бунта (Захаръ Ляпуновъ), одинъ Гермогенъ отстаивалъ „несчастливаго“ царя: плакалъ, заклиналъ, грозилъ карою Божіею и возставалъ противъ насильственнаго постриженія царя: „егда Владыка мой Христосъ на престолѣ владычества моего укрѣпить мя, совлеку его (т. е. царя) отъ ризъ и отъ иночества освобожду его“.

Какъ и предвидѣлъ Гермогенъ, послѣ сведенія царя В. Шуйскаго „розруха“ Московскаго государства достигла высшаго предѣла. Временному правительству („Семибоярщина“) приходилось выбирать между притязаніями Сигизмунда (войско котораго подъ начальствомъ гетмана Жолгѣвскаго раскинуло шатры свои противъ Дѣвичьяго монастыря) и требованіями возвратившагося въ Тушино Вора. Въ это-то безгосударное время Гермогенъ, какъ „начальный челоуѣкъ“, снова выступаетъ несокрушимымъ поборникомъ Православія и Русской народной самобытности. По низложеніи Шуйскаго онъ настаивалъ на избраніи царя изъ Русскихъ (его кандидатомъ былъ М. Ѳ. Романовъ, другіе предлагали князя В. В. Голицына), но въ виду вышеуказанныхъ обстоятельствъ онъ долженъ былъ согласиться на избраніе Владислава (сына Сигизмундова), подъ непремѣннымъ условіемъ его крещенія въ Православіе и полной независимости Москвы отъ Польши (договоръ

27 Августа 1610 г.). Патриархъ при этомъ рѣшительно противился вводу въ Москву Польскаго гарнизона, а впоследствии возставалъ также противъ захвата Жолкевскимъ В. Шуйскаго (Октябрь 1610 г.). Для переговоровъ съ Сигизмундомъ отправлено въ Смоленскъ „великое посольство“, слишкомъ тысяча человекъ съ кн. В. В. Голицынымъ и Ф. Н. Романовымъ во главѣ (27 Сентября 1610 г.). Скоро обнаружилась вся бесплодность этихъ переговоровъ; въ самомъ посольствѣ выдѣлились сторонники Сигизмунда (съ нимъ былъ заключенъ договоръ еще 4 Февраля 1610 г.), который началъ распоряжаться какъ Московскій государь. Главною помѣхою притязаніямъ Сигизмунда былъ все тотъ же патриархъ. Когда 30 Ноября и 1 Декабря 1610 г. Михаилъ Салтыковъ, Ѡ. Андроновъ и другіе сторонники Сигизмунда явились къ нему съ требованіемъ „благословить крестъ цѣловати королю“, при чемъ Салтыковъ позволилъ себѣ непристойную брань и даже угрожалъ ножомъ, патриархъ твердо отвѣчалъ: „не только Сигизмундъ не надобенъ Россіи, но тако и его отрасль (т. е. Владиславъ), аще не придетъ въ наше хотѣніе“. Затѣмъ патриархъ обращается къ представителямъ Московскаго посадскаго міра: собранные въ Успенскомъ соборѣ гости и торговые люди, послѣ рѣчи патриарха, „отказали, что имъ королю креста не цѣловати“.

Во второй половинѣ Декабря 1610 г., послѣ того какъ въ Москву пришло извѣстіе о гибели Вора (убить въ Калугѣ 11 Декабря), Гермогенъ приступаетъ къ главному своему подвигу: онъ разсылаетъ грамоты въ Переяславль Рязанской Муромъ, Нижній и другіе города съ призывомъ спѣшить по зимнему пути къ очищенію Москвы отъ Поляковъ, благословляетъ „на кровь дерзнути“ для спасенія родины и становится настоящимъ вождемъ народнаго движенія. Грамоты его производятъ необычайное впечатлѣніе, города пересылаются между собою „о совѣтѣ и соединеніи“ противъ Поляковъ, и къ началу 1611 г. составляется первое земское ополченіе Прокопія Ляпунова, къ которому примкнуло и Тушинское казачество. М. Салтыковъ и другіе сторонники Поляковъ требуютъ, чтобы патриархъ запретилъ ополченію идти къ Москвѣ, на что патриархъ далъ такой отвѣтъ: „Азъ къ нимъ стану писати: ежели ты измѣнникъ. Михайла Салтыковъ съ Литовскими людьми выйдешь вонъ изъ Москвы, и я имъ не велю ходити; а буде вамъ сидѣть въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю потерпѣть за Православную вѣру“. Первымъ потерпѣлъ самъ патриархъ: къ нему приставили наблюдателей и запретили пускать кого-бы то ни было (Февраль 1611 г.). Скоро обнаружались и послѣдствія ввода Польскаго гарнизона въ Москву: во Вторникъ на Страстной недѣлѣ, 17-го Марта 1611 г., произошелъ бой въ Кремлѣ и Китай-городѣ (при этомъ

былъ раненъ кн. Пожарскій), а затѣмъ въ теченіи трехъ дней горѣла Москва, подоженная руками Поляковъ. Патріарха свели съ престола и подвергли тѣсному заключенію въ подземельяхъ Чудова монастыря. Сюда снова приходили къ нему Гонсѣвскій (начальникъ Польскаго гарнизона) и М. Салтыковъ съ прежними требованіями и грозили ему лютою смертію, на что получили прежній отвѣтъ: „Что вы мнѣ угрожаете? Единого я Бога боюсь; буде же вы выйдете, всѣ Литовскіе люди изъ Московскаго государства, и я ихъ благословляю отойти прочь: а будетъ вамъ стояти въ Московскомъ государствѣ, и я ихъ благословляю всѣхъ противъ васъ стояти и померети за Православную христіанскую вѣру“.

Къ Благовѣщенію, на второй день Пасхи, къ Москвѣ подошло сто-тысячное ополченіе Ляпунова и съ 1 Апрѣля обложило Кремль и Китай-городъ, въ которомъ засѣли Поляки. Скоро, однако, патріарху пришлось пережить еще одно тяжкое испытаніе: 25 Іюля 1611 г. въ казацкомъ „кругу“ былъ убитъ Ляпуновъ. Земское ополченіе стало разстраиваться, и взяло верхъ казачество: одинъ изъ предводителей котораго (Заруцкій) замыслилъ даже посадить на Московскій престолъ сына Марины Мнишекъ и Тушинскаго Вора (такъ назыв. Ворѣнка). Въ тоже время „великое посольство“ вмѣстѣ съ захваченнымъ В. Шуйскимъ было отправлено въ Польскій плѣнъ въ Варшаву (13 Апрѣля), Поляки послѣ 20-мѣсячной осады взяли, наконецъ, Смоленскъ (3 Іюня), Шведы обманомъ захватили Новгородъ (16 Іюля 1611 г.), и такимъ образомъ вся Западная часть Россіи очутилась въ рукахъ иноземцевъ, противъ чего еще два года назадъ предостерегалъ патріархъ. Въ добавокъ во Псковѣ появился третій самозванецъ (Сидорка). Наступило такъ назыв. „лихолѣтіе“... Но и при такихъ обстоятельствахъ, находясь въ тѣсномъ узилищѣ, патріархъ нашелъ возможность оказать еще одну послѣднюю услугу горячо любимой имъ родинѣ. Въ Августѣ 1611 г. онъ отправилъ грамоту въ Нижній Новгородъ о новыхъ замыслахъ казаковъ и атаманя, умолялъ распространить ее по всѣмъ городамъ, совѣтовалъ послать изъ всѣхъ городовъ отъ имени митрополита Еврема и другихъ владыкъ и мірскихъ властей учительныя грамоты къ подмосковному ополченію, заранѣе благословляя доставителей грамотъ на страданія за вѣру и родину. Нашлись безстрашные люди (наприм. служилый человекъ Романъ Пахомовъ, посадскій человекъ Свѣяженинъ Родіонъ Моисѣевъ), которые проникали въ заключеніе патріарха и получали отъ него грамоты и словесныя наставленія. Какъ и раньше, грамоты патріарха находили живой откликъ въ народѣ: города снова пересылались между собою объ „общемъ совѣтѣ и единеніи“, установили всеобщій постъ для очищенія отъ грѣховъ, и уже

въ Мартѣ 1612 г. изъ Н.-Новгорода направилось къ Ярославлю второе земское ополченіе, съ Мининымъ и Пожарскимъ во главѣ. (Значеніе Гермогена въ Нижегородскомъ ополченіи установлено изслѣдованіями И. Е. Забѣлина, что, конечно, нисколько не умаляетъ заслугъ Троицкихъ властей, архимандрита Діонисія, любимца патриарха, и келаря Авр. Палицына). Поляки и сторонники ихъ сдѣлали еще попытку склонить патриарха послать грамоту въ Нижній-Н. съ запрещеніемъ идти къ Москвѣ, „онъ же великій *) государь-исповѣдникъ рече имъ: да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ на очищеніе Московскаго государства, и вы окаянны. Литовскіе измѣнники, будьте прокляты“.

Гермогену не суждено было увидѣть второе земское ополченіе. 17 Февраля 1612 г., послѣ годичнаго томленія въ подземельѣ, онъ скончался, его уморили голодомъ. Останки его, погребенные сначала въ Чудовомъ монастырѣ, черезъ 40 лѣтъ (въ 1651 г. при патриархѣ Никонѣ) были перенесены въ Успенскій соборъ, въ которомъ покоятся и нынѣ.

Современники называютъ Гермогена „крѣпкостоятельнымъ пастыремъ“, „великимъ столпомъ Православія“, „твердымъ адамантомъ“, „словеснымъ и хитрорѣчивымъ“, „новымъ Златоустомъ“, хотя и отмѣчаютъ, что онъ былъ „несладкогласливъ“, имѣлъ голосъ нѣсколько глухой и хриплый. Въ дѣлахъ и милостяхъ имѣлъ онъ „ко всѣмъ одинъ благосердый нравъ“. Онъ прощалъ личныя обиды и отличался широкою благотворительностію: „питаше всѣхъ въ трапезѣ своей часто, и самъ въ послѣднюю нищету пріиде“.

Таковъ лучезарный образъ патриарха Гермогена, котораго еще при жизни называли „святымъ мужемъ“.

А. П. К.

*) Стало быть, называли „великимъ государемъ“ еще патриарха Гермогена. П. Б.